

Возв. клуб. - 2000 -
19 февр. - 47.

"СЕСТРЫ ЛИТВИНОВЫ":

НА САМОМ ДЕЛЕ МЫ СЕРГЕЙ И АННА

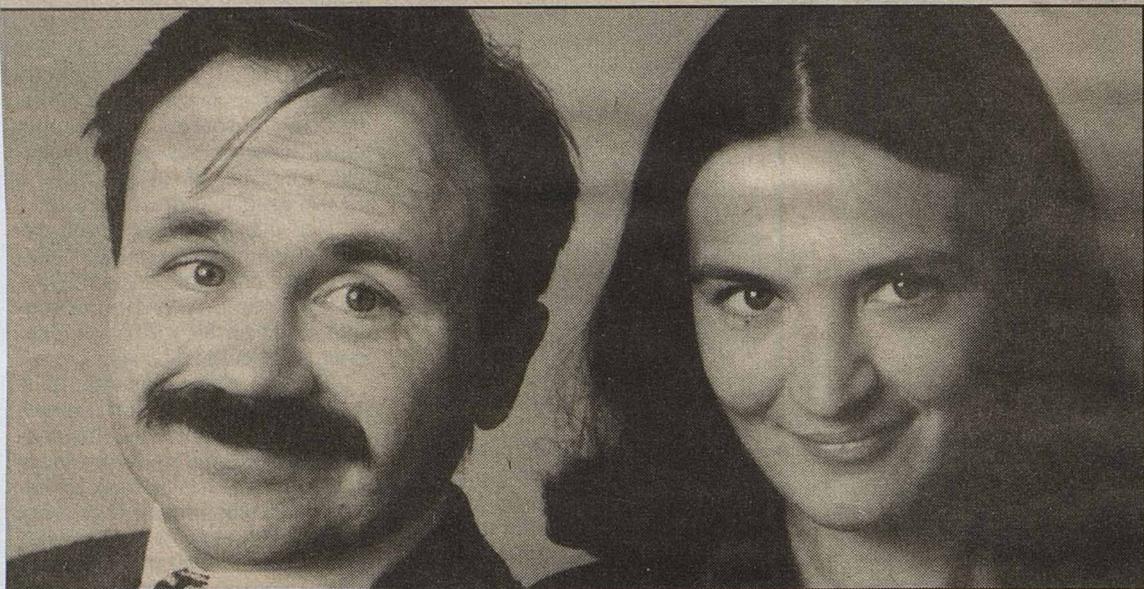

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

Прошедший, 1999 год, стал годом дебюта - и первого успеха! - для авторов остросюжетного жанра, скрывшихся под псевдонимом Анна и Светлана Литвиновы (или, для краткости, "Сестры Литвиновы"). Они выпустили в свет три книги в крупных столичных издательствах "ЭКСМО-пресс" и "ОЛМА-пресс" ("Отпуск на тот свет", "Смерть в наследство", "Проигравший получает все") и победили в конкурсе "Комсомольской правды" на лучший детективный рассказ. Читатели заметили дебютантов. Книги их раскупаются столь же быстро, как доллары в канун финансового кризиса. По Москве поползли слухи, что за псевдонимом "Сестры Литвиновы" скрывается (как это модно сейчас) некое литературное предприятие, и на "сестер" работает целый штат "негров".

— Чистое вранье! — говорит об этом Анна Литвинова. — На самом деле "сестры Литвиновы" — это я и мой единоутробный брат Сергей. И все. Никаких "литературных шерпов".

— Хотя дыма без огня не бывает, — добавляет Сергей Литвинов. — К примеру, в нашем последнем романе одну главу написал одиннадцатиклассник Алеша Литвинов, мой сын (и соответственно Анечкин племянник)... А вообще литературные негры — это моя мечта. Представляешь, Анютка, мы задаем им сюжет и интонацию — а сами идем в буфет пить кофе...

— Подождите вы с неграми...

Вы бы о себе сначала рассказали...

С.: — О себе, любимых? Да с удовольствием!.. Ну, я, Литвинов Сергей Витальевич, окончил (как и положено было порядочному человеку в годы застоя) технический вуз. В течение полугода я переписывал какие-то цифры с чертежа на листы, а потом — наоборот... Поэтому, когда мне предложили место корреспондента в газете "Лесная промышленность" (а я к тому времени активно внештатничал в газетах и опубликовал в периодике кучу юмористических рассказов) — я убежал туда быстрее лани... Не знаю, как насчет советской журналистики, а отече-

ственной энергетике этот шаг явно пошел на пользу... А дальше все просто. Три года — в "Лесной промышленности", одиннадцать лет — в журнале "Смена".

Можно я теперь о тебе, Анечка, расскажу?

А.: — Рассказывай. Только не о том, как менял мне пленки.

С.: — Но я вправду настолько старше своей единоутробной сестренки, что на ней практиковался в умении менять пленки...

А.: — Ага, и когда мне было пять лет, ты учил меня играть в преферанс и пить пиво... И хомьяка моего в чайнике сварил, пока я с родителями была в доме отдыха...

С.: — Не варил я твоего хомьяка! Он сам ушел из квартиры на охоту!.. Так вот. Если серьезно, Анна Витальевна, хоть и на одиннадцать лет моложе, тоже успела кое-чего в жизни добиться. Ее путь к писательству был куда прямее моего. Она — единственная из всех абитуриентов в тот год! — получила на вступительных экзаменах на журфак МГУ все пятерки. Потом закончила вышеупомянутый факультет с красным дипломом. Поступила в аспирантуру. Защитила диссертацию. Работала по ходу дела в банке, на радио. Кандидат в мастера по парашютному спорту. С этим самым дурацким парашютом прыгала раз четыреста...

А.: — Не четыреста, а всего 368.

— Но мы, по-моему, отвлеклись от темы интервью... Скажите лучше, господа соавторы, как, при таких внешних различиях — разный пол, возраст, образование, бэкграунд... — у вас все-таки получается работать вдвоем?

С.: — Работа у нас организована по принципу мебельного комбината — непрерывная, двухсменная. У нас есть свой офис — маленький, уютный... В десять утра туда приезжаю я. Точу болванку (роман то есть) до пятнадцати ноль-ноль. В три приходит Анна. До пяти у нас пересменка: сидим, обсуждаем — и уже написанное, и то, что будет написано. В семнадцать ноль-ноль я убегаю домой, а к компьютеру заступает Аня и трудится до девяти вечера...

— А почему Сергей на обложках ваших произведений сменил свой пол? Нет ли здесь... Как бы это сказать...

С.: — Нет, нет! Никакой латентной голубизны, если вы это имеете в виду. Просто в издательстве "Эксмо" наши романы выходят в серии "Детектив глазами женщины". Нужно было придумать псевдоним типа *Долины Пашиковой* — или превратиться в женщину... Кстати, на фотографиях на обложках вместе с Аней изображена моя жена. Она дей-

ствительно Светлана Литвинова. Это мой ей подарок за семнадцать лет почти беспорочной службы мне, любимому.

— Симпатичные лица авторов на обложке — одна из причин успеха произведения. Но, наверное, не главная... А каковы остальные?..

А.: — А таковы, что мы стремились именно к коммерческому успеху. И не стесняемся этого... Пусть совсем не в традициях русской литературы... Есть несколько принципов — общим числом 37 — создания коммерчески успешной литературы. И мы их неукоснительно старались соблюдать.

— Ну да: насилие, секс...

А.: — Нет, вовсе нет! Принцип первый и основной сформулировал Булгаков: своих героев надо любить. Иначе, писал он, вы получите крупнейшие неприятности, слышите: крупнейшие!..

— Кстати, как вы относитесь к вашему уже действующим, и очень даже успешно, соперницам — Марининой, Поляковой, Дашковой?..

А.: — У каждой из них есть чему поучиться. По некоторым их романам мы тщательно прошлись с карандашом в руках — вычисляя, чем вышеперечисленные дамы "берут" читателя... Кое-что взяли на заметку, а многих ошибок начали остерегаться. Мы бы еще добавили к этим именам Ольгу и Евгения Некрасовых, Б. Акунина, Анну (Жановну) Мальшеву, Сергея Устинова... Все эти авторы заполняют огромную лакуну (прямо-таки брешь!) в русской литературе.

У нас ведь не было ни своего Дюма, ни Стівенсона, ни Эдгара По, ни Майн Рида, ни Конан Дойля... Литературоведы советской школы объясняли их появление реакцией на "хищнический капитализм" того времени... В России писатели отреагировали на него куда серьезней — и мир получил великих Чехова,

Бунина, Куприна... Но как бы в качестве расплаты за это их величие мы лишились жанровой, остро сюжетной, легкой литературы... Исключения советского периода ("Каникулы Кроша", "Два капитана" или романы Александра Беляева) только подтверждают глубину этой "дыры"... А вот в наше время словно ответом на нынешний "хищнический капитализм" в России стало появление авторов легкого жанра... Сейчас ведь, согласитесь, мало кому хочется читать о язвах действительности... А с книжкой люди забываются... Почему бы не помочь им в этом?..

С.: — И мы уверены, что литературоведы будущего века станут пристально изучать последнее десятилетие минувшего века на примере Б. Акунина, Марининой, Дашковой...

А.: — ...и нас в том числе...

С.: — ...и даже придумают для всех какой-нибудь термин. Ну, например: "русская школа "ню-неоромантизма"..."

— А у вас-то самих, "сестрички", какие планы на наступающее тысячелетие?

С.: — Есть планы краткосрочные, а есть — долгосрочные. Если говорить о планах долгосрочных, то они таковы: написать в общей сложности пятьдесят книг. Перешить по суммарным тиражам Сидни Шелдона. Выйти на американский рынок. Продать права на экранизацию наших произведений хотя бы Голливуду. Наконец, как финал-апофеоз, получить Нобелевскую премию...

— Смело. Однако Голливуд, слава Сидни Шелдона и Нобелевская премия... По-моему, это вещи, взаимоисключающие друг друга...

— А почему бы не написать один роман для Голливуда, а другой — для Нобелевской премии? Все в наших руках...

— И в Божьих — тоже.

Встречалась
Валентина ПЬЯНКОВА

"СЕСТРЫ ЛИТВИНОВЫ":

НА САМОМ ДЕЛЕ МЫ

СЕРГЕЙ И АННА

Возв. клуб. - 2000 -
19 февр. - 47.

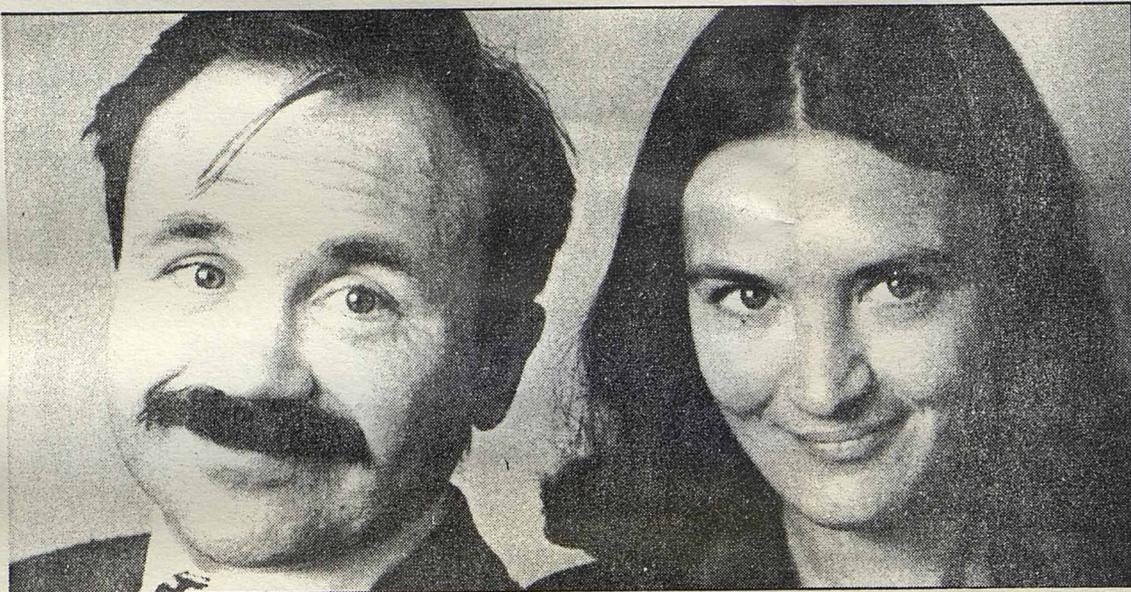

Фото Игоря ЯКОВЛЕВА

Прошедший, 1999 год, стал годом дебюта - и первого успеха! - для авторов остросюжетного жанра, скрывшихся под псевдонимом Анна и Светлана Литвиновы (или, для краткости, "Сестры Литвиновы"). Они выпустили в свет три книги в крупных столичных издательствах "ЭКСМО-пресс" и "ОЛМА-пресс" ("Отпуск на тот свет", "Смерть в наследство", "Проигравший получает все") и победили в конкурсе "Комсомольской правды" на лучший детективный рассказ. Читатели заметили дебютантов. Книги их раскупаются столь же быстро, как доллары в канун финансового кризиса. По Москве поползли слухи, что за псевдонимом "Сестры Литвиновы" скрывается (как это модно сейчас) некое литературное предприятие, и на "сестер" работает целый штат "негров".

— Чистое вранье! — говорит об этом Анна Литвинова. — На самом деле "сестры Литвиновы" — это я и мой единоутробный брат Сергей. И все. Никаких "литературных шерпов".

— Хотя дыма без огня не бывает, — добавляет Сергей Литвинов. — К примеру, в нашем последнем романе одну главу написал одиннадцатиклассник Алеша Литвинов, мой сын (и соответственно Анечкин племянник)... А вообще литературные негры — это моя мечта. Представляешь, Анютка, мы задаем им сюжет и интонацию — а сами идем в буфет пить кофе...
— Подождите вы с неграми...

Вы бы о себе сначала рассказали...

С.: — О себе, любимых? Да с удовольствием!.. Ну, я, Литвинов Сергей Витальевич, окончил (как и положено было порядочному человеку в годы застоя) технический вуз. В течение полугода я переписывал какие-то цифры с чертежа на листы, а потом — наоборот... Поэтому, когда мне предложили место корреспондента в газете "Лесная промышленность" (а к тому времени активно внештатничал в газетах и опубликовал в периодике кучу юмористических рассказов) — я убежал туда быстрее лани... Не знаю, как насчет советской журналистики, а отече-

ственной энергетике этот шаг явно пошел на пользу... А дальше все просто. Три года — в "Лесной промышленности", одиннадцать лет — в журнале "Смена".

Можно я теперь о тебе, Анечка, расскажу?

А.: — Рассказывай. Только не о том, как менял мне пленки.

С.: — Но я вправду настолько старше своей единоутробной сестренки, что на ней практиковался в умении менять пленки...

А.: — Ага, и когда мне было пять лет, ты учил меня играть в преферанс и пить пиво... И хомяка моего в чайнике сварил, пока я с родителями была в доме отдыха...

С.: — Не варил я твоего хомяка! Он сам ушел из квартиры на охоту!.. Так вот. Если серьезно, Анна Витальевна, хоть и на одиннадцать лет моложе, тоже успела кое-чего в жизни добиться. Ее путь к писательству был куда прямее моего. Она — единственная из всех абитуриентов в тот год! — получила на вступительных экзаменах на журфак МГУ все пятерки. Потом закончила вышеупомянутый факультет с красным дипломом. Поступила в аспирантуру. Защитила диссертацию. Работала по ходу дела в банке, на радио. Кандидат в мастера по парашютному спорту. С этим самым дурацким парашютом прыгала раз четыреста...

А.: — Не четыреста, а всего 368.

— Но мы, по-моему, отвлеклись от темы интервью... Скажите лучше, господа соавторы, как, при таких внешних различиях — разный пол, возраст, образование, бэкграунд... — у вас все-таки получается работать вдвоем?

С.: — Работа у нас организована по принципу мебельного комбината — непрерывная, двухсменная. У нас есть свой офис — маленький, уютный... В десять утра туда приезжаю я. Точу болванку (роман то есть) до пятнадцати ноль-ноль. В три приходит Анна. До пяти у нас пересменка: сидим, обсуждаем — и уже написанное, и то, что будет написано. В семнадцать ноль-ноль я убегаю домой, а к компьютеру заступает Аня и трудится до девяти вечера...

— А почему Сергей на обложках ваших произведений сменил свой пол? Нет ли здесь... Как бы это сказать...

С.: — Нет, нет! Никакой латентной голубизны, если вы это имеете в виду. Просто в издательстве "Эксмо" наши романы выходят в серии "Детектив глазами женщины". Нужно было придумать псевдоним типа *Долины Паиковой* — или превратиться в женщину... Кстати, на фотографиях на обложках вместе с Аней изображена моя жена. Она дей-

ствительно Светлана Литвинова. Это мой ей подарок за семнадцать лет почти беспорочной службы мне, любимому.

— Симпатичные лица авторов на обложке — одна из причин успеха произведения. Но, наверное, не главная... А каковы остальные?..

А.: — А таковы, что мы стремились именно к коммерческому успеху. И не стесняемся этого... Пусть совсем не в традициях русской литературы... Есть несколько принципов — общим числом 37 — создания коммерчески успешной литературы. И мы их неукоснительно старались соблюдать.

— Ну да: насилие, секс...

А.: — Нет, вовсе нет! Принцип первый и основной сформулировал Булгаков: своих героев надо любить. Иначе, писал он, вы получите крупнейшие неприятности, слышите: крупнейшие!..

— Кстати, как вы относитесь к вашему уже действующим, и очень даже успешно, соперникам — Марининой, Поляковой, Дашковой?..

А.: — У каждой из них есть чему поучиться. По некоторым их романам мы тщательно прошились с карандашом в руках — вычисляя, чем вышеперечисленные дамы "берут" читателя... Кое-что взяли на заметку, а многих ошибок начали остерегаться. Мы бы еще добавили к этим именам Ольгу и Евгения Некрасовых, Б. Акунина, Анну (Жановну) Малышеву, Сергея Устинова... Все эти авторы заполняют огромную лакуну (прямо-таки брешь!) в русской литературе.

У нас ведь не было ни своего Дюма, ни Стенсона, ни Эдгара По, ни Майн Рида, ни Конан Дойля... Литературоведы советской школы объясняли их появление реакцией на "хищнический капитализм" того времени... В России писатели отреагировали на него куда серьезней — и мир получил великих Чехова,

Бунина, Куприна... Но как бы в качестве расплаты за это их величие мы лишились жанровой, остросюжетной, легкой литературы... Исключения советского периода ("Каникулы Кроша", "Два капитана" или романы Александра Беляева) только подтверждают глубину этой "дыры"... А вот в наше время словно ответом на нынешний "хищнический капитализм" в России стало появление авторов легкого жанра... Сейчас ведь, согласитесь, мало кому хочется читать о язвах действительности... А с книжкой люди забываются... Почему бы не помочь им в этом?..

С.: — И мы уверены, что литературоведы будущего века станут пристально изучать последнее десятилетие минувшего века на примере Б.Акунина, Марининой, Дашковой...

А.: — ...и нас в том числе...

С.: — ...и даже придумают для всех какой-нибудь термин. Ну, например: "русская школа "ню-неоромантизма"..."

— А у вас-то самих, "сестрички", какие планы на наступающее тысячелетие?

С.: — Есть планы краткосрочные, а есть — долговременные. Если говорить о планах долгосрочных, то они таковы: написать в общей сложности пятьдесят книг. Перешить по суммарным тиражам Сидни Шелдона. Выйти на американский рынок. Продать права на экранизацию наших произведений хотя бы Голливуду. Наконец, как финал-апофеоз, получить Нобелевскую премию...

— Смело. Однако Голливуд, слава Сидни Шелдона и Нобелевская премия... По-моему, это вещи, взаимоисключающие друг друга...

— А почему бы не написать один роман для Голливуда, а другой — для Нобелевской премии? Все в наших руках...

— И в Божьих — тоже.

Встречалась
Валентина ПЬАНКОВА